

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ВЕБЕР

УДК 261.7

к. ист. н., ассистент, Институт философии
Санкт-Петербургского государственного университета
(Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
d.weber@spbu.ru, weber-deutsch@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ
ПОЛЬШИ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
С ПРОТЕСТАНТСКИМИ ГЕРЦОГСТВАМИ В XVI В.**

В статье рассмотрен феномен изменения конфессиональных границ Польши и Великого Княжества Литовского протестантскими герцогствами. Основное внимание уделяется формированию герцогства Курляндского и Семигальского в результате секуляризации владений Ливонского отделения Немецкого ордена. Первая половина XVI в. отмечена важными не только политическими, но и конфессиональными изменениями на территории Прибалтики, что было связано с распространением протестантизма в регионе. Формирование конфессиональных границ произошло в результате появления протестантских герцогств из владений католической духовно-рыцарской корпорации. Этот процесс рассматривается через призму теории Пограничья, включающей *boundary theory*, и *border-theory*. Кроме того, одним из подходов, используемых в данной статье было использование концепции *Kulturtransfer*. Это позволило рассмотреть влияние роли проповедников из Священной Римской империи на распространение протестантизма в Прибалтийском регионе.

Ключевые слова: Орден, Кеттлер, конфессионализация, Реформация, секуляризация

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований: «Свои» и «чужие»: феномен пограничья в средние века и раннее новое время в Восточной Европе как фактор формирования социо- и этнокультурной идентичности населения регионов», проект 15-21-01003 а(м).

DMITRIY IVANOVICH WEBER

PhD in history, assistant, Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg State University
(Mendeleevskaya linia, dom 5, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
d.weber@spbu.ru, weber-deutsch@yandex.ru

*THE FORMATION OF THE CONFESSIONAL BORDERS
BETWEEN POLAND, THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA
AND PROTESTANT DUCHIES IN THE 16TH CENTURY*

The article discusses the phenomenon of confessional change of borders between Poland, Grand Duchy of Lithuania on the one hand and Protestant duchies on the other. The focus is on the formation of the Duchy of Courland and Semigalia as a result of the secularization of the Teutonic Order's possessions in Prussia and Livonia. In the first half of the 16th century there were not only political, but also religious changes in the Baltics that were associated with the spread of Protestantism in the region. The new confessional borders were made between protestant duchies and Catholic Poland and the Grand Duchy of Lithuania.

This process is considered through the Borderland theory. It including two types theories — boundary theory and border theory. Border theory focuses on the border as the “demarcation line” both politically and socially. In contrast with it the boundary theory, formed in the movement of cultural studies not so much physical as mental and cultural characteristics of borderlands. However, boundary-studies refers to the existence of certain cultural differences surrounding regions. One of the used approaches in this article was the concept so-called “Kulturtransfer”. This allows to consider the impact of the role of the preachers of the Holy Roman Empire in the spread of Protestantism in the Baltic region.

Keywords: Order, Kettler, confessionalisation, Reformation, secularisation

В 1525 и 1561/2 гг. в облике Прибалтийского региона произошли важные изменения, связанные с секуляризацией в Пруссии и Ливонии владений Немецкого ордена, на смену которому пришли другие политические образования — герцогство Прусское и герцогство Курляндское и Семигальское. Политические и административные границы этих земель изменились. Прежнее орденское государство («*Ordenstaat*») (см. карту 1) прекратило свое существование, усилив, тем самым, позиций Польши.

Поскольку и Пруссию, и Ливонию можно рассматривать как пограничные регионы, то представляется возможным использовать теорию Пограничья, в рамках которой выделяется *border theory*. В ее рамках внимание акцентируется на границе как «демаркационной линии» — и в политическом, и в социальном смыслах¹. События 1525 и 1561/2 гг. изменили не только границы, но и политический статус территории, ознаменовав окончание целой эпохи. Процессы секуляризации в XVI в. неотделимы от реформационных преобразований, которые зачастую считаются рубежом между Средними веками и Ранним Новым временем². С ликвидацией Ордена в Прибалтийских землях завершилась история владений, формировавших основу государства духовно-рыцарской корпорации, модель которого носила, по словам Г. Ловмянского, духовный характер³. Их преобразование привело, к формированию новых политических единиц с иным юридическим статусом — светским. Неотъемлемой частью этого процесса была смена вероисповедания с католического на протестантское, сформировавшая конфессиональные границы Польши и Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ) с герцогствами Прусским и Курляндским и Семигальским (см. карту 2).

¹ Heewon C. Re-examining the Rhetoric of the «Cultural Border» // Electronic Magazine of Multicultural Education. 1999. Vol. 1. N 1, URL: <http://www.eastern.edu/publications/emme/1999winter/chang.html> (дата обращения: 11.09.2015).

² Schilling H. Reformation — Umbruch oder Gipfelpunkt eines Temps des Reformes — Die frühe Reformation // Deutschland als Umbruch: Wissenschaftliches Symposium des Vereins für Reformationsgeschichte 1996 / Hrsg. von B. Moller. Gütersloh, 1998.

³ Ловмянский Г. Роль рыцарских орденов в Прибалтике (XIII–XIV вв.) // Польша и Русь. М., 1974. С. 69.

Ввиду особого значения религиозной составляющей в описываемых процессах представляется возможным рассмотреть эти события с точки зрения другой концепции в рамках теории Пограничья — *boundary theory*, сформировавшейся в рамках культурологических исследований (*cultural studies*). В отличие от *border theory* она исследует не столько физические, сколько ментальные и культурные характеристики пограничных земель⁴. По словам Ф. Эриксона, *boundary*-граница отсылает к существованию определенного культурного различия близлежащих регионов⁵. Граница в этой ситуации является не только разъединяющим компонентом, но и объединяющим, если мы говорим о культурном взаимодействии.

В данной статье предполагается рассмотреть конфессиональную составляющую формирования протестантских герцогств, граничивших с католическими Польшей и ВКЛ. Автор склоняется к точке зрения Б. Паркера, включившего религиозные границы в контекст культурного типа *boundary*-границ⁶. В связи с этим представляется возможным также использовать подход, связанный с изучением культуры. Речь идет о направлении кросс-культурных исследований (*cross-cultural studies*), для которых характерно значительное внимание к тексту как культурологической категории и его роли в контактах в гомогенных или гетерогенных культурах. Одним из ярких представителей этого направления являлся Ч. Г. Хаскин, изучавший культурные процессы средневековой Европы в районах, граничащих с арабским миром⁷. Безусловно, Ч. Г. Хаскин, специалист первой половины XX в., не использовал терминологию «пограничья», поскольку она стала развиваться только во второй половине прошлого столетия.

⁴ Бреский О., Бреская О. От транзитологии к теории Пограничья. Вильнюс, 2008. С. 51.

⁵ Ericson F. Culture in society and educational practice // Multicultural education: Issues and perspectives. New York, 2004. P. 42.

⁶ Parker B. Toward an Understanding of Borderland Processes // American antiquity. 2006. Vol. 71. P. 79.

⁷ Brentjes S., Fidora A., Tischler M. Towards a New Approach to Medieval Cross-cultural exchanges // Journal of Transcultural Medieval Studies. 2014. Vol. 1. P. 13.

Исследование культурных процессов в приграничных регионах принадлежит к числу наиболее активно развивающихся сегодня направлений. Ввиду этого Прибалтика видится перспективным полем для дальнейших изысканий подобного рода. Принимая во внимание связи этого региона со Священной Римской империей, в рамках исследования конфессиональных границ нельзя не учитывать культурный обмен между ними. Исследования культурной «миграции» характерны для направления Kulturtransfer, популярного в исторической науке, особенно в немецкой, в последние четверть века⁸. По словам О. Чаики, его популярность обусловлена междисциплинарным характером⁹. Для религиозного Kulturtransfer характерно внимание не только к вопросам перехода/принятия религиозных верований, но и культурному взаимовлиянию. В частности, рассматриваются не статичные, а динамичные культурные элементы, например, язык, правила (церковные)¹⁰ и т. д. Поскольку, в рамках этих кросс-культурных концептов границы изначально не фигурировали в качестве обязательного фактора взаимодействия культур, кажется возможным их соединение с теорией *boundary*. В рассматриваемой статье применимо к территории герцогства Прусского и Курляндского и Семигальского, время от времени используется термин фронтир (*frontier*) как тип границы-*boundary*. Под этим термином понимают ту зону, где культуры взаимодействуют между собой¹¹.

⁸ Schmale W. Historische Komparatistik und Kulturtransfer: Europa — geschichtliche Perspektiven für die Landesgeschichte; Unter besondere Berücksichtigung der sächsischen Landesgeschichte. Bockum, 1998; Mitterbauer H. Kulturtransfer — ein vielschichtiges Beziehungsgeflecht // Newsletter Moderne. 1999. H. 1. N 2. S. 23–25; Metropolen und Kulturtransfer im 15–16. Jahrhundert: Prag, Krakau, Danzig, Wien / Hrsg. von A. Langer, G. Michels. Stuttgart, 2001; Nolde D., Opitz-Belakhal C. Kulturtransfer über Familienbeziehungen — Einige einführende Überlegungen — Grenzüberschreitende Familienbeziehungen: Akteure und Medien des Kulturtransfers in der Frühen Neuzeit. Köln-Weimar-Wien, 2008. S. 1–16.

⁹ Czaika O. Die Ausbreitung der Reformation im Ostseeraum ca. 1500–1700 als Kulturtransfer — Migration und Kulturtransfer im Ostseeraum während der Frühen Neuzeit. Stockholm, 2012. S. 76.

¹⁰ Czaika O. Die Ausbreitung der Reformation im Ostseeraum... S. 76.

¹¹ Parker B. Toward an Understanding... P. 10.

Прибалтийский регион на протяжении Средних веков и раннего Нового времени представляла собой подобный фронтир — в религиозном, языковом смысле. В XIII–XIV вв. эти земли были пограничьем трех религий: в Пруссии сталкивался католический и языческий, а в Ливонии — католический, языческий и православный миры. В XV – первой половине XVI вв. языческий элемент ушел в прошлое и осталась лишь граница между католичеством и православием¹². Однако, XVI в внес коррективы не только в политическую, но и конфессиональную картину Европы в целом и Балтийского региона в частности, а феномен «нового воцерковления» европейца (или «новой христианизации» по Х. Шиллингу¹³) стал важнейшим фактором общественной истории Запада в раннее Новое время¹⁴. Результатом этих процессов, сопровождавшихся секуляризацией, стало формирование конфессиональных границ, между католическими и протестантскими землями.

Упомянутые ранее даты, 1525 и 1561/2 гг., знаменуют два основных этапа изменения конфессиональных границ Польши и ВКЛ с северными соседями (карта 1, карта 2). В 1525 г. секуляризация была проведена последним Верховным магистром и первым герцогом Пруссим Альбрехтом Бранденбург-Ансбахским, в 1561/2 гг. — ландмайстером и первым герцогом Курляндским и Семигальским, Готтхардом Кеттлером. Изменение формы вероисповедания и переход обоих герцогств под власть польской короны ставит вопрос об отношении польского короля-католика к формированию протестантского анклава в его владениях. Основную проблему представлял собой религиозный статус новых земель: принесение Альбрехтом Бранденбург-Ансбахским и Готтхардом Кеттлером вассально-ленной присяги польскому королю оформило в целом парадигму политических взаимоотношений, но отдельные детали требовали обсуждения.

¹² Kahle W. Die Begegnung debaltischen Protestantismus mit der Russisch-Orthodoxen Kirsche. Leiden, 1959. S. 19.

¹³ Schilling H. Konfessionalisierung und Staatsinteressen: Internationale Beziehungen 1559–1660. Paderborn, 2007. S. 11.

¹⁴ Skalweit S. Gestalten und Probleme der frühen Neuzeit. Berlin, 1987. S. 7.

Катализатором обеих секуляризаций были внешнеполитические сложности. Другим важным фактором был трансфер протестантского учения, скорость которого, по мнению ряда авторов, объясняется близостью рассматриваемых земель внутри Прибалтийского региона и личным отношением к нему со стороны Верховного магистра в Пруссии и ландмайстера в Ливонии.¹⁵ Еще в 1523 г. Иоганн Оден, брат Ордена, был отправлен в Виттенберг с верительной грамотой и инструкциями от имени Великого магистра Альбрехта Бранденбургского¹⁶. Альбрехт передал Мартину Лютеру статуты, чтобы он их просмотрел и дал совет о возможной реорганизации духовно-рыцарской корпорации¹⁷. Виттенбергский реформатор ответил в своем послании «К господам Немецкого ордена, чтобы они избежали ложного целомудрия и обратились к правому, честному целомудрию»¹⁸. Он советовал братии не только отречься от обета безбрачия, но и выйти из Ордена. Послание Мартина Лютера было написано в контексте его критики монастырей¹⁹. В более позднем письме к теологу Иоганну Брисману он отмечал, что посоветовал преобразовать «Пруссию в политическую форму или княжества, или герцогства»²⁰. Возможно, ответ Лютера подтолкнул Альбрехта Бранденбург-Ансбахского принять протестантизм и принести 10 апреля 1525 г. присягу польскому королю на рыночной площади в Кракове²¹. По схожему пути было проведено преобразование орденских владений и в Ливонии Готхардом Кеттлером, последним ливонским ландмайстером. Еще занимая должность комтура Дюнабурга, он изъявил желание открыть

¹⁵ Czaika O. Die Ausbreitung der Reformation... S. 80.

¹⁶ Kuhles J. Die Reformation in Livland — religiöse, politische und ökonomische Wirkungen. Hamburg, 2007. S. 278.

¹⁷ Hubatsch W. Albrecht von Brandenburg-Ansbach: Deutschordens-Hochmeister und Herzog in Preussen 1490–1568. Heidelberg, 1960. S. 118.

¹⁸ «An den herrn Deutschen Orden das sie falsch keuscheyt meyden und zur rechten ehlichenkeuscheytgreiffen».

¹⁹ Stamm H.-M. Luthers Stellung zum Ordensleben. Mainz, 1980. S. 64.

²⁰ «...Prussiam in politicamformam, siveprincipatum, siveducatum...». Цит. по: Luther M. Briefwechsel. Bd. 3. S. 215.

²¹ Dolezel H., Dolezel S. Die Staatsverträge des Herzogtums Preußen. Köln, 1971. S. 17.

протестантскую школу, в которой изучались бы основы новой веры. С этой целью он отправил посланника к рижскому хаускомтуру Георгу фон Зиборгу, который должен был пригласить проповедника Давида Цитреуса из Ростока для основания протестантской школы или гимназии в Пернау²². Однако наиболее отчетливо религиозная политика Кеттлера проявилась после секуляризации Орденских владений в Ливонии. Еще в XVIII в. поступок первого герцога оценивался положительно. Так, согласно Б. Х. Хайкингу, возможному автору²³ трактата «Право избранного правителя...», такая политика позволила сохранить под контролем часть «немецких» земель ввиду отсутствия помощи со стороны Империи в Ливонскую войну²⁴. В виду того, что герцогство Курляндское и Семигальское перешло в политическую орбиту польской короны, скорее всего, под «немецкими» землями понимается культурная составляющая, в том числе религиозная.

О важности религиозной составляющей говорит и то, что во время переговоров, проходивших в Вильно в 1559 г., польский король поддержал стремления Кеттлера сохранить «принятую религию» (*angenommenen Religionen*), в данном случае — протестантскую²⁵. Дальнейшее развитие идеи польского

²² Henning S. *LivländischeChurländischeChronica // Scriptorum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1848. Bd. II. S. 11.

²³ Heyking B. H. *Ius eligendi Ducem, statibus Curlandiae et Semigaliae exprincipiis juris naturalis vindicatum*. O.o., 1736. P. 4. Авторство трактата точно не установлено. Встречается точка зрения, что труд принадлежит перу Кристана фон Вольфа. В данном случае мы склоняемся к мнению К. Эштрайхера (*Estreicher K. Bibliografia polska*. Kraków, 1888. T. 9. P. 158).

²⁴ «...Hic primum pendebat a Supero Ordinis Teutonici Prussia Magistro: sed Plettenbergius Magister Ordinis in Livonia, certapecuniae vim adejus Superioritate se ordinem que suum liberabat. Qui facto Livonia civitas liberaevasit... Cum sui Ordinis Magistro, Gotthardo Kettler, Livonia bello in folici implicata, adversus vim hostiumse sede fendereamplius non posset, omnibus porsus auxilii a Caesare atque Ordinibus Imperii destituta; id tandem consilii Magister Ordinis ac status Livoniae unversi, facta de liberatio tieunanimiterepereuttutela Regis Poloniae... In hoc subjectionis formam conseciebat Sigismundus Augustus Poloniae Rex, & hoc pacto Magistro Ordinis, Gotthardo Kettler, cessit Curlandiae & Semigaliae, in Ductum tanguam feudum haereditarum; Pacta subjectionis conficiebanque Vilnae d. XXVIII. Nov. An. 1561...». Цит. по: *Estreicher K. Bibliografia polska*. P. 5.

²⁵ «...religionem apud nos usureceptam»; Цит. по: *Kallmeyer T. Die Begründung... S. 42.*

подданства обсуждалось на собрании орденских гебитигеров, собранном Г. Кеттлером 5 апреля 1560 г. в Риге²⁶. Ландмайстером было озвучено плачевное положение Ордена, от которого «осталось только имя»²⁷. Ландмайстер и гебитигеры пришли к выводу, что стоит еще раз предпринять попытку переломить ход войны, прибегнув к иноземной помощи, под которой в сложившихся обстоятельствах, скорее всего, понималась Польша.

Нам представляется, что не менее, если не более важным был предложенный вариант дальнейшего развития событий, если эти усилия окажутся тщетными. Предполагалось, что можно было бы вывести земли из кризиса путем принятия ландмайстером титула светского государя и заключением «христианского брака» (*christliche Verheiratung*)²⁸.

Во-первых, важно отметить, что под «христианским браком», судя по всему, понимается заключение брака с представительницей именно протестантской фамилии, что следует из данной формулировки, являющегося аналогом «*christliche Ehe*»²⁹. Доказательством служит сделанный выбор в пользу Анны Мекленбургской, исповедующей протестантизм. Во-вторых, важен сам факт обсуждения возможности заключать брак. Конечно, это естественно для светского государя. Но восприятие гебитигерами Ордена брака как одного из средств выхода из кризиса, может говорить нам о понимании необходимости изменения дипломатической стратегии. В то время как в Средние века и раннее Новое время заключение династических браков служило средством создания или укрепления союзов, Немецкий орден не имел такой

²⁶ Ziegehorn C. G. Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen. Königsberg, 1772, Beil. N 45.

²⁷ «...die umgänglich nothwendige Auflösung des Ordens, des fast nur noch dem namen nach bestand...»; Цит. по Kallmeyer T. Die Begründung... S. 44.

²⁸ «...im Fall durch eine christliche Verheiratung er götzliche Mittel zum Heil den armen bedrückten Landen zu finden sich auf alle Ordens lande zu Liefland al seine natürlicher Erbfürst bei dem zu träglichen Potentaten, zu verändern und zu verheiraten». Цит. по: Kallmeyer T. Die Begründung... S. 45.

²⁹ Kawerau W. Die Reformation und die Ehe. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des sechszenten Jahrhunderts // Schriftendes Vereinfür Reformationgeschichte. Halle, 1892. N 39. S. 52; Dietrich H. Das protestantische Ehe-recht in Deutschland bis zur Mitte des 17. Jahrhunderts. München, 1970. S. 21.

возможности из-за приносимого братией духовно-рыцарской корпорации обета целибата.

Упомянутое собрание гебитигеров позволяет нам говорить и о взаимосвязи между Реформацией и секуляризацией в Ливонии. Была озвучена мысль, что если не удастся осуществить перелом в войне, то результатом «...предполагается скоростное падение и разделение христианских сословий и чистого и благословенного слова Божия к необратимой гибели не только в Ливонии, как оплоте христианства, но и во всех соседних землях...»³⁰. Описание Ливонии как «оплота христианства» вполне объяснимо в рамках риторики, свойственной духовно-рыцарской корпорации. Однако в рассматриваемом контексте смысл такой характеристики может измениться, поскольку при обсуждении вариантов выхода из кризиса, наряду с возможностью вступать в брак, была озвучена и следующая мысль. В тексте говорится «...для лиц и всего Ордена, в то время как земли теряются посредством сомнительных иллюзий и утешений, было бы славно, полезно и по-христиански, достигнуть успокоения через христианское изменение...»³¹. Обсуждение «христианского изменения» может свидетельствовать об умонастроениях не только внутри Ордена, но и среди бюргерства и рыцарства. Под «христианским изменением», судя по всему, следует понимать именно принятие протестантизма. В пользу этого свидетельствует не только склонность Кеттлера к евангелической вере, но и уже упомянутое суждение о возможности вступить в брак³². Нарушение целибата и *de facto*, и *de jure* ставило

³⁰ «...plötzlich Untergang und Zetrennung der christlichen Gemeine und das reinen seeligmachenden Wortes Gottes nicht allein über Liefland, als eine Vormauer der Christenheit, sondern in die Länge und endlichen überallebenachbarten Christen Lande zu unwiederbringlichen Verderbzuvermuthen...». Цит. по: Kallmeyer T. Die Begründung... S. 44.

³¹ «...eschristlicher und zuträglicher, auch den Personen und ganzen Orden rühmlicher ware, Hülfe und Errettung durch Christliche Veränderung zu erholen und zu Erlangen, als durch zweifelhaftigen Wahn und ungewissen Trost die Lande zu verlieren und derselben vertrieben zu warden...». Цит. по: Kallmeyer T. Die Begründung. S. 45.

³² Вебер Д. И. Последний магистр Немецкого ордена в Ливонии // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 2014. Т. 13. № 1. С. 21.

ВЫПУСК IV

под угрозу существование корпорации, в уставе которой это было одним из главных обязательств, которое брали себя, вступавшие в Орден. Если проследить дальнейшую судьбу гебитигеров, после секуляризации Немецкого ордена, то можно видеть, что часть из них осталась в Ливонии, не возвращаясь в другие филиалы Ордена в Империи. На основе просопографических данных, представленных в исследовании С. Найтман³³, рисуется следующая картина:

Номинант	Должность до 1561 г.	После 1561/62 гг.
Каспар фон Альтенбохум	Штатгальтер Вайсенштайна	Поступил на службу к герцогу Готтхарду Кеттлеру; впоследствии, в 1563 г., установил контроль над домами Кристофа Мекленбургского, архиепископа Рижского
Энгельбрехт фон Картхаузен	Дрост Зонебурга	Остался в Курляндии
Фридрих Себеке	С 1548 г. — дрост Везенберга	Остался в Курляндии; скончался 4 сентября 1567 г.
Генрих Дюкер	Мюлмайстер Риги	Предположительно убит шведами в 1562 г.
Готтхард фон Фюрстенберг	С 1559 г. — кумпан Каркуса	Ленник польской короны в Лембурге
Йобст фон Фюрстенберг	С 1560 г. — кумпан Хельмета	Остался в Курляндии

³³ Neitmann S. Von der Grafschaft Mark nach Livland. Ritterbrüder aus Westfalen in livländischen Deutschen Orden. Köln, 1993.

Бальтазар фон Фюртенберг (кузен ландмайстера Вильгельма фон Фюрстенберга)	С 1558 г. — обер-лейтенант наемников Ордена	Вернулся в Вестфалию
Герхард фон ден Марк	С 1558 г. фельдмаршал	28 июня 1562 г. получил от Готтхарда Кеттлера лен дворы Куртум и Лауцен
Арнд фон Гален	С 29 июля 1560 г. — кумпан Риги	Получил от польского короля Сигизмунда II Августа владение Шуген с 50 фамилиями
Юрген фон Хавкеншайд (схайд)	С 1560 г. — шенк Риги	К 1565 г. вернулся в Вестфалию
Берндт фон Хефел	С. 1556 г. — шафер Ведена	С 1562 г. представитель польской Короны
Иоганн фон Хуте	Выполнял разные функции (периодически был представителем Ордена имперских в рейхстагах)	Направился в Польшу
Герд фон дер Марк	С 1558 г. — хауптманн Риги	Получил лен от польского короля Сигизмунда II Августа
Кристоф фон Нойхоф	С 1559 г. — ландмаршал	В феврале 1562 г. получил лен от Кеттлера

ВЫПУСК IV

Георг фон Зиберг	Выполнял дипломатические обязанности	Держал ряд владений от польской короны в Дюнамунде
Каспар фон Зиберг	С 1559 г. Комтур Риги	Получил владения от Готтхарда Кеттлера

Представленная таблица показывает, что часть католической братии Немецкого ордена, приняв протестантизм, перешла в вассально-ленные отношения с польской короной, держа владения либо напрямую от короля, либо от герцога Курляндского и Семигальского. Немаловажную роль в поддержке сохранения протестантизма в процессе образования герцогства Курляндского и Семигальского и формирования конфессиональных границ сыграл польский магнат Николай Радзивилл Черный, занимавший в тот момент должность канцлера великого литовского. Именно он вел переговоры в Вильно с Кеттлером. Можно согласиться с К. Шмидтом, отметившим, что это могло повлиять на появление в «привилегии Сигизмунда Августа» фрагмента, связанного с поддержкой религиозной свободы в аугсбургской трактовке (*confessio Augustana*)³⁴. Четвертый параграф гарантировал Ливонии широкие привилегии в сфере управления и права. Если сравнить привилегии Сигизмунда Августа (*Privilegium Sigismundi Augusti*)³⁵ с *Pacta Subjectionis*³⁶, то обращает на себя внимание сходство взгляда на религиозный вопрос. В седьмой главе привилегии говорится, что герцог гарантирует своим подданным свободу исполнения обрядов³⁷. Позже, в 1570 г. герцог Готтхард Кеттлер в своей привилегии (*Privilegium Gotthardinum*) подтвердил это положение дел³⁸.

Результатом подобной политики если не поддержки, то непротиводействия стал рост количества протестантских

³⁴ Schmidt C. *Auf Felsen gesät die Reformation in Polen und Livland*. Göttingen, 2000. S. 206.

³⁵ *Codex Diplomaticus Regni Poloniae Et Magni Ducatus Lituaniae*. Vilnae, 1759. T. V. P. 243–248.

³⁶ *Codex Diplomaticus...* T. V. P. 240.

³⁷ *Codex Diplomaticus...* T. V. P. 245.

³⁸ Schmidt C. *Auf Felsen gesät...* S. 207.

церквей на территории герцогства Курляндского и Семигальского. К концу XVI в. на территории данного фронта их насчитывалось около 100, часть из которых была возведена при прямой поддержке герцога. Одним из источников об их количестве является отчет на ландтаге в Митаве в 1570 г. Соломона Хеннинга, секретаря Готтхарда Кеттлера, и Александра Эйнхорна. Последний сыграл важную роль для «миграции» идей на территорию герцогства в процессе систематизации протестантского учения. Эйнхорн издал в Ростоке церковные законы (Kirchenordnungen), взяв за основу правила, разработанные Брисманном для Пруссии и Риги. Кроме того, была использована часть мекленбургских церковных законов и работы Лютера об обрядах крещения и бракосочетания, что вписывается в концепцию Kulturstransfer, поскольку составление этих правил показывает кросс-культурные векторы, в том числе и религиозные. Продолжают сохраняться контакты с северонемецкими землями. Важную роль в этих процессах по-прежнему играли проповедники. Например, Давид Цитреус основал помимо, уже упомянутой протестантской школы в Пярну и гимназию в Торунь, ориентировавшихся на учение Филиппа Меланхтона³⁹. В 1580-х гг. с ростом влияния иезуитов при Стефане Батории политическая направленность несколько изменилась, однако этот аспект требует отдельного изучения.

Складывание конфессиональных границ Польши и Велико-го Княжества Литовского с Пруссией и Ливонией происходило в условиях секуляризации владений духовно-рыцарской корпорации Немецкого ордена. В результате изменились и border-границы, и boundary-границы. Рассмотренный на примере формирования герцогства Курляндского и Семигальского механизм показывает, каким образом происходило изменение статуса фронта. Вместе с тем, он отражает тесную связь между политическими и религиозными составляющими процесса складывания конфессиональных границ фронта. Прибалтийский регион, ввиду своих торговых контактов с северонемецкими городами, сохранившихся и после трансформации

³⁹ Giese S. Studenten aus Mitternacht: Bildungsideal und peregrination academica des Schwedischen Adels im Zeichnen von Humanismus und Konfessionalisierung. Suttgart, 2009. S. 377.

политического статуса рассматриваемой территории, продолжал поддерживать и культурные связи с землями Священной Римской империи. Одним из направлений этого трансфера была деятельность протестантских проповедников, отправлявшихся в Прибалтику. Протестантизм, оформивший рассматриваемые конфессиональные границы Польши и ВКЛ протестантскими герцогствами, послужил не только религиозным, но общекультурным маркером прибалтийских земель, сохранившим свое значение вплоть до начала XX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бреский О., Бреская О. От транзитологии к теории Пограничья. — Вильнюс: ЕГУ, 2008. — 336 с.
2. Вебер Д. И. Последний магистр Немецкого ордена в Ливонии // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск. 2014. Т. 13. № 1. С. 19–24.
3. Ловмянский Г. Роль рыцарских орденов в Прибалтике (XIII–XIV вв.) // Польша и Русь. М., 1974. С. 67–79.
4. Brentjes S., Fidora A., Tischler M. Towards a New Approach to Medieval Cross-cultural exchanges // Journal of Transcultural Medieval Studies. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2014. Vol. 1. P. 9–51.
5. Codex Diplomaticus Regni Poloniae Et Magni Ducatus Lituaniae. — Vilnae, 1759. — 522 p.
6. Czaika O. Die Ausbreitung der Reformation im Ostseeraum ca. 1500–1700 als Kulturtransfer // Migration und Kulturtransfer im Ostseeraum während der Frühen Neuzeit. Stockholm: Kungliga biblioteket, 2012. S. 76–101.
7. Dietrich H. Das protestantische Eherecht in Deutschland bis zur Mitte des 17. Jahrhunderts. — München: Claudius Verlag, 1970. — 294 s.
8. Dolezel H., Dolezel S. Die Staatsverträge des Herzogtums Preußen. — Köln: Grote, 1971. — 228 s.
9. Ericson F. Culture in society and in educational practices // Multicultural Education: Issues and perspectives / Ed. by J. Banks, C. M. Banks; 5th edition. New York: John Wiley, 2004. P. 33–52.
10. Estreicher K. Bibliografia polska. T. 9. — Kraków: Czciokani drukarni universitetu jagiellońskiego, 1888. — 979 s.
11. Giese S. Studenten aus Mitternacht: Bildungsideal und peregrination academica des Schwedischen Adels im Zeichnen von Humanismus und Konfessionalisierung. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2009. — 826 s.
12. Heewon C. Re-examining the Rhetoric of the «Cultural Border» // Electronic Magazine of Multicultural Education. 1999. Vol. 1.

N 1, URL: <http://www.eastern.edu/publications/emme/1999winter/chang.html> (дата обращения 11.09.2015).

13. Henning S. *Livländische Churländische Chronica // Scriptores Rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig: Eduard Frantzens Verlag-Comtoir, 1848. Bd. II. S. 195–371.

14. Heyking B. H. *Ius eligendi Ducem, statibus Curlandiae et Semigaliae exprincipiis juris naturalisvindicatim*. — O.o., 1736. — 83 p.

15. Hubatsch W. *Albrecht von Brandenburg-Ansbach: Deutschordens-Hochmeister und Herzog in Preussen 1490–1568*. — Heidelberg: Quelle & Meyer, 1960. — 354 s.

16. Kahle W. *Die Begegnung der baltischen Protestantismus mit der Russisch-Orthodoxen Kirsche*. — Leiden: E. J. Brill, 1959. — 295 s.

17. Kallmeyer T. *Die Begründung der evangelisch-lutherischen Kirche in Kurland durch Herzog Gotthard: Ein kirchengeschichtlicher Versuch*. — Riga: Kymmell, 1851. — 224 s.

18. Kawerau W. *Die Reformation und die Ehe. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des sechszehnten Jahrhunderts*. — Halle, 1892. — 104 s.

19. Kuhles J. *Die Reformation in Livland – religiöse, politische und ökonomische Wirkungen*. — Hamburg: Kovac, Dr. Verlag, 2007. — 295 s.

20. *Metropolen und Kulturtransfer im 15–16. Jahrhundert*: Prag, Krakau, Danzig, Wien / Hrsg. von A. Langer, G. Michels. — Stuttgart: Franz Steiner, 2001. — 263 s.

21. Mitterbauer H. *Kulturtransfer — ein vielschichtiges Beziehungsgeflecht // Newsletter Moderne*. 1999. H. 1. N 2. S. 23–25.

22. Neitmann S. *Von der Grafschaft Mark nach Livland. Ritterbrüder aus Westfalen in livländischen Deutschen Orden*. — Köln: Böhlau, 1993. — 673 s.

23. Nolde D., Opitz-Belakhal C. *Kulturtransfer über Familienbeziehungen — Einige einführende Überlegungen — Grenzüberschreitende Familienbeziehungen: Akteure und Medien des Kulturtransfers in der Frühen Neuzeit*. — Köln; Weomar; Wien: Böhlau, 2008. S. 1–16.

24. Parker B. *Toward an Understanding of Borderland Processes // American antiquity*. Vol. 71. N 1. 2006. P. 77–100.

25. Schilling H. *Reformation — Umbruch oder Gipfelpunkt eines Temps des Reformes // Die frühe Reformation in Deutschland als Umbruch: Wissenschaftliches Symposium des Vereins für Reformationsgeschichte 1996 / Hrsg. von B. Moeller*. Gütersloh: Gütersloher VerL-Haus. S. 13–34.

26. Schilling H. *Konfessionalisierung und Staatsinteressen: Internationale Beziehungen 1559–1660*. — Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2007. — 687 s.

27. Skalweit S. *Gestalten und Probleme der frühen Neuzeit*. — Berlin: Duncker & Humblot, 1987. — 229 s.

ВЫПУСК IV

28. Schmale W. Historische Komparatistik und Kulturtransfer: Europageschichtliche Perspektiven für die Landesgeschichte. Eine Einführung unter besondere Berücksichtigung der sächsischen Landesgeschichte. — Bockum: Verlag Dr. Dieter Winkler. 1998. — 144 s.

29. Schmidt C. Auf Felsen gesät die Reformation in Polen und Livland. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000. — 341 s.

30. Stamm H.-M. Luthers Stellung zum Ordensleben // Der Durchbruch der reformatorischen Erkenntnis bei Luther. Neuere Untersuchungen. — Mainz: Verlag Philipp von Zabern in Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980. S. 38–57.

31. Ziegehorn C. G. Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen. — Königsberg: Johann Jacob Kanter, 1772. — 82 s.

REFERENCES

1. Breskiy O., Breskaya O. (2008) Ot tranzitologii k teorii Pogranich'ya [From transitory to the Borderlands theory], Vilnius: EGU, 336 p. (in Russian)

2. Brentjes S., Fidora A., Tischler M. (2014) Towards a New Approach to Medieval Cross-cultural exchanges, Journal of Transcultural Medieval Studies, Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, vol. 1, pp. 9–51.

3. Codex Diplomaticus Regni Poloniae Et Magni Ducatus Lituaniae (1759), Vilnae, 522 p.

4. Czaika O. (2012) Die Ausbreitung der Reformation im Ostseeraum ca. 1500-1700 als Kulturtransfer, Migration und Kulturtransfer im Ostseeraum während der Frühen Neuzeit, Stockholm: Kungliga biblioteket, pp. 76–101.

5. Dietrich H. (1970) Das protestantische Eherecht in Deutschland bis zur Mitte des 17. Jahrhunderts, München: Claudius Verlag, 294 p.

6. Dolezel H., Dolezel S. (1971) Die Staatsverträge des Herzogtums Preußen, Köln: Grote, 228 p.

7. Ericson F. (2004) Culture in society and in educational practices. Revised chapter, Multicultural Education: Issues and perspectives, New York: John Wiley, pp. 33–52.

8. Estreicher K. (1888) Bibliografia polska, Kraków: Czciokami drukarni universitetu jagiellońskiego, vol. 9, 979 p.

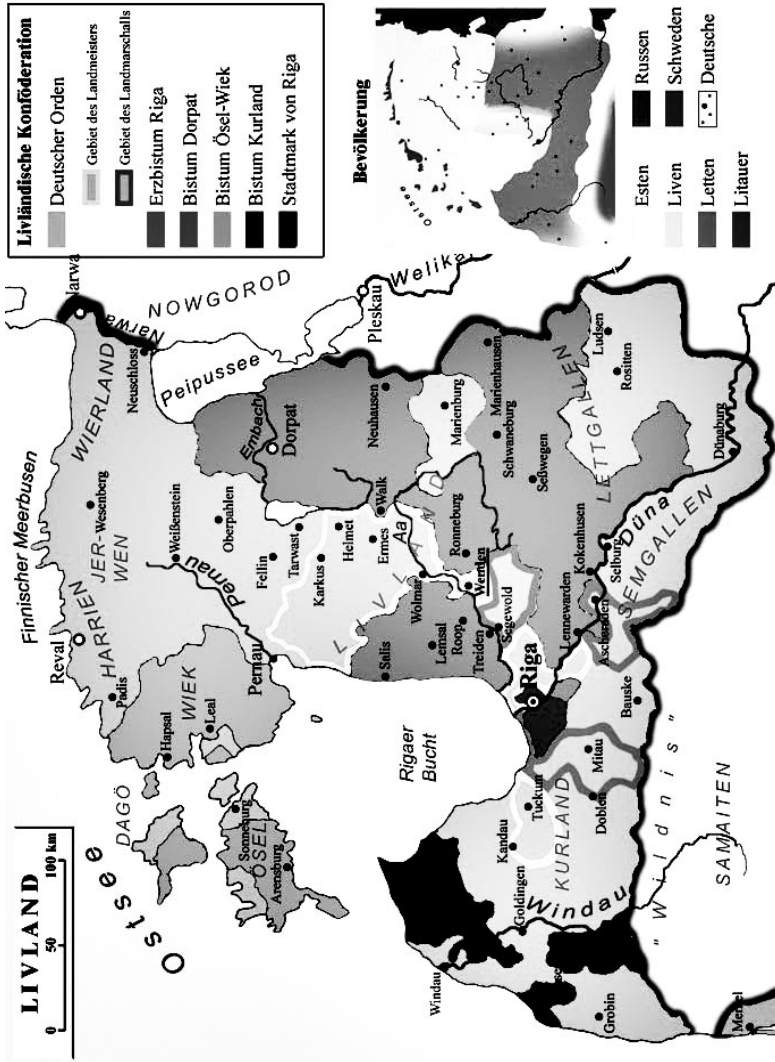
9. Giese S. (2009) Studenten aus Mitternacht: Bildungsideal und peregrination academica des Schwedischen Adels im Zeichnen von Humanismus und Konfessionalisierung, Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 826 p.

10. Heewon C. (1999) Re-examining the Rhetoric of the “Cultural Border” Electronic Magazine of Multicultural Education, vol. 1. n. 1, URL: <http://www.eastern.edu/publications/emme/1999winter/chang.html> (11.09.2015).

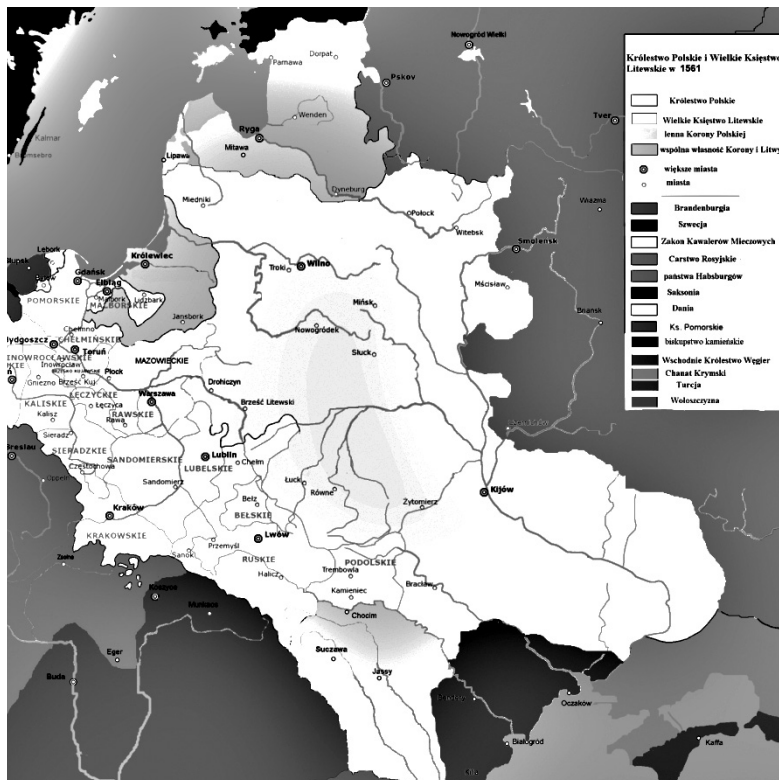
11. Henning S. (1848) *Livländische Churländische Chronica, Scriptorum Rerum Livonicarum*, Riga; Leipzig: Eduard Frantzens Verlag-Comtoir, Bd. II, pp. 195–371.
12. Heyking B. (1736) *Ius eligendi Ducem, statibus Curlandiae et Semigaliae exprincipiis juris naturalisvindicatim*. O.o., 83 p.
13. Hubatsch W. (1960) *Albrecht von Brandenburg-Ansbach: Deutschordens-Hochmeister und Herzog in Preussen 1490–1568*, Heidelberg: Quelle & Meyer., 354 p.
14. Kahle W. (1959) *Die Begegnung der baltischen Protestantismus mit der Russisch-Orthodoxen Kirche*, Leiden: E. J. Brill, 295p.
15. Kallmeyer T. (1851) *Die Begründung der evangelisch-lutherischen Kirche in Kurland durch Herzog Gotthard: ein kirchengeschichtlicher Versuch*, Riga: Kymmell, 224 p.
16. Kawerau W. (1892) *Die Reformation und die Ehe. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des sechszehnten Jahrhunderts*, Halle: Max Niemeyer, 104 p.
17. Kuhles J. (2007) *Die Reformation in Livland — religiöse, politische und ökonomische Wirkungen*, Hamburg: Kovac, Dr. Verlag, 295 p.
18. Langer A., Michels G. (2001) *Metropolen und Kulturtransfer im 15–16. Jahrhundert*, Prag; Krakau; Danzig; Wien. Stuttgart: Franz Steiner, 263 p.
19. Lovmyanski G. (1974) *Rol' ritsarskih ordenov v Pribaltike (XIII–XIV vv.)* [The role of the Teutonic knights in Baltic region], *Pol'sha I Rus' [Poland and Rus]*. Moscow, pp. 67–79.
20. Mitterbauer H. (1999) *Kulturtransfer — ein vielschichtiges Beziehungsgeflecht — Newsletter Moderne*, n. 2, h. 1, pp. 23–25.
21. Neitmann S. (1993) *Von der Grafschaft Mark nach Livland. Ritterbrüder aus Westfalen in livländischen Deutschen Orden*. Köln: Böhlau, 673 p.
22. Nolde D., Opitz-Belakhal C. (2008) *Kulturtransfer über Familienbeziehungen — Einige einführende Überlegungen, Grenzüberschreitende Familienbeziehungen: Akteure und Medien des Kulturtransfers in der Frühen Neuzeit*. Köln-Weimar-Wien Böhlau, pp. 1–16.
23. Parker B. (2006) *Toward an Understanding of Borderland Processes*, *American antiquity*, vol. 71, n. 1, pp. 77–100.
24. Schilling H. (1998) *Reformation — Umbruch oder Gipfelpunkt eines Temps des Reformes*, *Die frühe Reformation in Deutschland als Umbruch: Wissenschaftliches Symposium des Vereins für Reformationsgeschichte 1996*, Gütersloh, pp. 13–34.
25. Schilling H. (2007) *Konfessionalisierung und Staatsinteressen: internationale Beziehungen 1559–1660*, Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 687 s.

ВЫПУСК IV

26. Schmale W. (1998) Historische Komparatistik und Kulturtransfer: Europageschichtliche Perspektiven für die Landesgeschichte. Eine Einführung unter besondere Berücksichtigung der sächsischen Landesgeschichte, Bockum: Verlag Dr. Dieter Winkler, 144 p.
27. Schmidt C. (2000) Auf Felsen gesät die Reformation in Polen und Livland, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 341 p.
28. Skalweit S. (1987) Gestalten und Probleme der frühen Neuzeit, Berlin: Duncker & Humblot, 229 p.
29. Stamm H.-M. (1980) Luthers Stellung zum Ordensleben, Der Durchbruch der reformatorischen Erkenntnis bei Luther. Neuere Untersuchungen, Mainz : Verlag Philipp von Zabern in Wissenschaftliche Buchgesellschaft, pp. 38–57.
30. Weber D. I. (2014) Posledniy magistr v Livonii [The last Livonian master of the Teutonic order], Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, vol. 1. pp. 19–24. (in Russian)
31. Ziegenhorn C. G. (1772) Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen, Königsberg: Johann Jacob Kanter, 82 p.

Карта 1. Ливонская конфедерация до 1561 г.

Карта 2. Польша, Великое княжество Литовское и протестантские герцогства в 1561 г.